

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Норенкова Ирина Дмитриевна

**Финляндцы Санкт-Петербургской и Выборгской губерний в восприятии
петербургского общества на рубеже XIX–XX веков**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель – **Шевырев Александр Павлович**,
кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты – **Лапин Владимир Викентьевич**,
доктор исторических наук, профессор,
АНОО ВО «Европейский университет в
Санкт-Петербурге», факультет истории,
научный сотрудник

Лескинен Мария Войттовна,
доктор исторических наук,
ФГБУН «Институт славяноведения
Российской академии наук», Отдел
восточного славянства, ведущий научный
сотрудник

Соловьев Кирилл Андреевич,
доктор исторических наук, профессор
РАН, ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет “Высшая
школа экономики”», факультет
гуманитарных наук, Школа исторических
наук, профессор

Защита диссертации состоится «13 мая» 2024 года в 16:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.056.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/2986>

Автореферат разослан «10» апреля 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность темы исследования.

Диссертационное исследование посвящено изучению поведенческих практик петербуржцев по отношению к финляндцам на территории Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургской и Выборгской губерний, которые являлись местом интенсивных контактов русских и финляндцев в конце XIX – начале XX веков.

С возникновением Санкт-Петербурга, а затем после вхождения Выборгской провинции (позже ставшей Выборгской губернией) в начале XVIII века в состав Российской империи¹ установились тесные связи между жителями этих территорий. Пограничное положение Выборгской губернии по отношению к Санкт-Петербургу было оформлено в конце 1811 года, когда она стала частью Великого княжества Финляндского (далее – ВКФ)². Фрагментом установившейся границы являлась река Сестра, которую в районе селения Белоостров пересекал Выборгский тракт, а с 1870 года и железная дорога, связывавшие Петербург и ВКФ. В результате трансграничного положения между Петербургом и Выборгом сформировалась особая контактная зона, которая включала в себя сам Выборг, территорию вдоль железной и шоссейной дорог, а также побережье Финского залива. В этой пограничной зоне, с одной стороны, существовали соседские отношения, а с другой – русским обществом ощущалась культурная и политическая обособленность финляндцев.

Пик русско-финляндского взаимодействия на этой территории пришелся на рубеж XIX–XX веков. Этому способствовали факторы развития столичного Петербурга. Загрязнение окружающей среды, а также уплотнение фабричных построек на окраинах столицы подталкивали петербуржцев к освоению соседнего пространства Выборгской губернии, достигнуть которого стало удобнее с открытием в 1870 году Финляндской железной дороги. Кроме того, подобные перемещения жителей города укладывались в практики туризма и дачного отдыха, ставшие популярными в конце XIX века.

¹ Ништадтский мирный договор и рождение империи. М., 2021. С. 67.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. 31. № 24907.

Пространство между Петербургом и Выборгом являлось своеобразным регионом, где миграции происходили легче, социальные связи между представителями наций были более постоянными. Этим связям был присущ двусторонний характер, который выражался в обоюдных перемещениях жителей через границу, в сосуществовании, а также и в периодическом смешении двух культур. Так, столица империи была популярна среди финляндцев, особенно выходцев из Выборгской губернии, которые охотно переезжали сюда с целью получения работы или продолжения образования. В то же время Выборгская губерния была доступной и привлекательной территорией для представителей русского общества, которые приезжали отдохнуть на дачу, познакомиться с местной культурной средой или скрыться от преследований полицейского надзора империи. Постепенно состав приезжих расширялся и включал не только представителей российской интеллигенции, но и торговцев и ремесленников, которые в пиковые сезоны могли неплохо заработать. В Выборгской губернии, кроме ее центра, наиболее тесные связи устанавливались в дачных приграничных селениях (Куоккала, Терийоки, Ваммельсуу и других), а также в популярных экскурсионных местах – на водопаде Иматра и на Сайменском канале.

Граница и заграничное пространство влияли на восприятие русскими приезжими финляндской территории и ее жителей. Результатом человеческого восприятия является образ, который формируется по отношению к определенному индивиду, группе лиц, объектам или другим социальным событиям. При этом сложившийся образ не может быть полностью точным и исчерпывающим, особенно при кратком и единичном контакте³. Дополнительно осложняют восприятие и производят некий «образ врага» негативные стереотипные взгляды, которые характерны для коллективного мышления социальных групп, стремящихся выразить свое отличие по отношению к другим⁴. Формирование образа Финляндии и финляндца рубежа XIX–XX веков

³ Немов Р.С., Алтунина И.Р. Социальная психология. СПб., 2010. С. 293.

⁴ Там же. С. 261.

в сознании современников в значительной степени зависело от политического контекста того времени, где основные действия были направлены на создание отрицательного представления о жителях ВКФ.

В путешествии многие субъекты, объекты и ситуации воспринимаются с большим вниманием и сосредоточенностью, чем в домашних условиях, где некоторые вещи становятся частью повседневного процесса, и от этого менее примечательными. В то же время через восприятие и образ определяются формат общения и поведение, на которых основывается взаимодействие социальных групп или индивидов⁵. Так, для жителей Петербурга приезжие финляндцы являлись одним из элементов мультикультурного пространства, и общение с ними было привычным. При этом на территории Выборгской губернии поведенческие практики русской публики менялись: некоторые сталкивались с позитивным опытом и наслаждались отдыхом и природой Финляндии, другие же испытывали негативные эмоции от пребывания на этой территории и общения с финляндцами. В контексте данного исследования поведенческие практики петербуржцев и их отношение к финляндцам в географических пространствах Санкт-Петербурга и Выборгской губернии рубежа XIX–XX веков изучаются через различные образы «своего» и «чужого», существовавшие в указанный период.

Объект и предмет исследования. Объект исследования – русско-финляндские культурные связи, сложившееся в Петербурге и пограничной зоне. Предметом изучения являются поведенческие практики жителей Петербурга по отношению к финляндцам в пространствах столицы, Санкт-Петербургской и Выборгской губерний рубежа XIX–XX веков. В работе для обозначения приезжих из Финляндии, финноязычных жителей Петербурга, а также крестьян-ингерманландцев из окрестностей столицы используется термин «финляндец». Эта трактовка, по мнению историка М. Энгмана, появилась в Петербурге как обобщающее понятие для жителей ВКФ независимо от их языка или этнической

⁵ Там же. С. 292.

принадлежности⁶. Употребление широкого термина обосновано этническим многообразием финских племен, а также составом выходцев из ВКФ, которые были представлены не только финнами, но и финноязычными шведами.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XIX – начало XX веков. Этот период характеризуется наибольшей степенью интенсивности русско-финляндского взаимодействия, которое отчасти зависело и от перемещений обеих групп. В это время столичный Петербург продолжал оставаться для приезжих финляндцев местом притяжения и возможностей, где можно было экономически преуспеть. Параллельно с этим возрос интерес русского общества к местам Выборгской губернии, что было связано с открытием Финляндской железной дороги в 1870 году, которая упростила передвижения для обеих сторон. Увеличившийся поток русских приезжих к 1900-м годам привел к дачному буму в этой местности. Кроме того, общественно-политические события начала XX века ставили русско-финляндские контакты в новые условия, которые влияли на восприятие и формирование образа финляндцев.

Территориальные границы исследования сводятся к пространству между Санкт-Петербургом и Выборгом, включая их ближайшие окрестности. Именно на этих территориях русско-финляндские контакты и миграционные перемещения были наиболее активными. При этом в работе исследуется не только зона между этими условными точками, но и пространство самих городов, в котором развивались связи русских и финляндских жителей. Указанная географическая зона может рассматриваться как культурное пограничье. Употребление слова «культурный» в данном контексте обозначает сферу контактов, которой уделяется наиболее пристальное внимание. Рассмотрение экономических и политических связей в исследовании играет вспомогательную роль и направлено на оформление полноты картины русско-финляндских отношений.

⁶ *Энгман М.* Финляндцы в Петербурге. СПб., 2005. С. 24.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в комплексном изучении и анализе восприятия Финляндии и ее жителей представителями русского общества в конце XIX – начале XX веков на территории Санкт-Петербурга и Выборгской губернии ВКФ. Для достижения поставленной цели требуется решить следующие задачи:

- определить состав приезжих финляндцев Петербурга, исходя из этнического многообразия финляндских этносов;
- рассмотреть профессиональное и социальное положение приезжих финляндцев в столичном городе;
- проанализировать взаимодействие и отношение петербуржцев к разным слоям финляндского социума города;
- проследить, как складывались русско-финляндские контакты на территории Выборгской губернии конца XIX – начала XX веков;
- проанализировать представления русских приезжих о наиболее посещаемых ими местах в Выборгской губернии – Выборге, дачных и экскурсионных местностях;
- сравнить образы Финляндии и ее жителей, сформировавшиеся у представителей русского общества, учитывая фактор русско-финляндской границы.

Методологическая основа исследования. Для достижения поставленных задач в исследовании были применены междисциплинарный подход, историко-сравнительный метод, а также методы социологии, психологии и урбанистики, что обусловлено многогранностью изучаемого феномена восприятия на территории Петербурга и Выборгской губернии. Для исследования города и пространства задействованы подходы, отраженные в работах Н.П. Анциферова⁷,

⁷ *Анциферов Н.П.* Душа Петербурга. Пг., 1922; Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л., 1925; Город как выразитель сменяющихся культур. Картины и характеристики. Л., 1926.

А. Лефевра⁸, К. Линча⁹, А.В. Ремнева¹⁰, С.А. Гомаюнова¹¹. Территориальное пространство диссертации рассматривается с точки зрения тезиса А.В. Ремнева и С.А. Гомаюнова о пластичности границ региона, которые зависят не только от административного деления, но и от деятельности разных социальных групп. Первичными в данном случае становятся внутренняя ментальная конструкция, самоорганизация людей и их взаимодействие. В данном исследовании город также понимается пространством, где происходит разнообразная социальная деятельность. Исследование городского пространства опирается на выводы культуролога Н.П. Анциферова, который понимал Петербург как сложный социальный организм, отражая дифференцированный характер его устройства.

Изучением образа занимается имагология, которая, используя методы психологии и антропологии, выявляет интерпретации «своих» и «чужих» по отношению к определенным социально-этническим группам. Формирование образа зависит от процесса идентификации, предмет и составляющие которой описываются в работах П. Бурдьё¹², Ф. Барта и мыслителей его круга¹³. Основными критериями национальной идентичности выступают язык, религия, происхождение, подданство и самоидентификация. При этом идентификация по национальному признаку не является единственной и не превосходит другие способы отождествления.

Используемый в исследовании историко-сравнительный метод представляет собой сопоставление различных объектов и явлений для выявления сходств и различий. В рамках указанной тематики сравнение проводилось в нескольких аспектах. В основном сопоставлялись пространства Петербурга и Выборгской

⁸ *Лефевр А.* Производство пространства. М., 2015.

⁹ *Линч К.* Образ города. М., 1982.

¹⁰ *Ремнев А.В.* Региональный нарратив в новой имперской истории России // Вестник Омского университета. 2004. № 4. С. 6–13.

¹¹ *Гомаюнов С.А.* Местная история: проблемы методологии // Вопросы истории. 1996. № 9. С. 158–163.

¹² *Бурдьё П.* Идентичность и репрезентация: элементы критической рефлексии идеи «региона» // *Ab Imperio*. 2002. № 3. С. 45–60.

¹³ *Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference / Ed. by F. Barth.* Boston, 1969.

губернии, что позволило выявить общие и различные черты в восприятии русского общества. В то же время сравнивались небольшие локальные пространства внутри Петербурга (районы и улицы) и Выборгской губернии (селения), что позволило проследить черты внутреннего районирования этих территорий. Кроме того, финляндцы сравнивались с другими крупными этническими группами Петербурга (немцами и поляками), а также проводилось сопоставление профессиональных занятий финноязычных и шведоязычных жителей города, что позволило уточнить их положение в структуре города.

Степень изученности темы. Изучение разных аспектов русско-финляндских отношений, пребывания финляндцев в Петербурге и русских в Выборге стало актуальным в последние десятилетия. Основная часть работ, особенно советского периода, рассматривает это взаимодействие с точки зрения политических вопросов, конкретных правительственных мер и революционных событий начала XX века. При этом в современной российской и зарубежной историографии виден интерес к освещению не только сферы политики, но также социокультурных и бытовых аспектов жизни финляндцев Петербурга и Выборгской губернии.

С развитием в 1980–1990-х годах исторической имагологии увеличился интерес к изучению вопроса восприятия одного этноса другим, а также к образу «чужого» в общественном сознании¹⁴. В рамках изучения русско-финляндского восприятия стоит выделить коллективное исследование петрозаводских, петербургских, новгородских ученых «Многоликая Финляндия. Образ Финляндии и финнов в России»¹⁵, в котором авторы комплексно осмысливают представления русских о ВКФ и финляндцах в разных сферах. Большой вклад в изучение взаимного восприятия русских и финляндцев внес финский историк Т. Вихавайнен, который акцентирует внимание на теме культурной границы

¹⁴ Россия и Европа в XIX–XX веке: проблемы взаимовосприятия народов, социумов, культур. М., 1996; Образ России, русской культуры в мировом контексте. М., 1998; Образ России: Россия и русские в восприятии Запада и Востока. СПб., 1998 и др.

¹⁵ Многоликая Финляндия. Образ Финляндии и финнов в России. Новгород, 2004.

между русским и финскими народами¹⁶. По этой тематике выходили и отдельные статьи разных авторов в сборниках и журналах¹⁷. Примечательна диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук В.П. Жабоедова-Господарца¹⁸, в которой отражено влияние дореволюционных СМИ на складывание образа Финляндии.

Другая группа исследований – это работы, касающиеся Санкт-Петербурга (его устройства, предприятий и обществ, а также социального состава местных и приезжих жителей). Социальный и этнический состав Петербурга, а также культурно-бытовые аспекты жизни горожан подробно анализируются в работах «Многонациональный Петербург: история, религия, народы»¹⁹ и «Этнография Петербурга–Ленинграда. Тридцать лет изучения»²⁰. Во многих современных работах освещаются отдельные сюжеты бытования города – транспорт²¹, промышленные предприятия и их сотрудники²², праздничная культура и

¹⁶ Два лика России. Сборник статей / Отв. ред. Т. Вихавайнен. СПб., 2007; *Вихавайнен Т.* Столетия соседства. Размышления о финско-русской границе. СПб., 2012.

¹⁷ *Илюха О.П.* Проект «Образ Финляндии в России» // *Ab imperio*. 2003. № 3. С. 491–498; *Кустов В.М.* Русская Финляндия»: встреча культур между Западом и Востоком // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2016. № 2. С. 51–54; *Новикова И.Н.* От лояльности к сепаратизму: образ Финляндии в общественном мнении России // Имперские и национальные модели управления: российский и европейский опыт. М., 2007. С. 335–352; *Латин И.С.* Выборг периода Великого княжества Финляндского глазами русских путешественников // Страницы Выборгской истории. Выборг, 2020. С. 281–317.

¹⁸ *Жабоедов-Господарец В.П.* Образ финнов и Финляндии на страницах правой и либеральной печати: 1905 – февраль 1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016.

¹⁹ Многонациональный Петербург. История. Религия. Народы / Науч. ред. И.И. Шангина. СПб., 2002.

²⁰ Этнография Петербурга–Ленинграда: тридцать лет изучения, 1974–2004 / Сост. и отв. ред. Н.В. Юхнева. СПб., 2004.

²¹ *Мусаев В.И.* Финляндское Речное пароходство в Санкт-Петербурге // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2009. С. 110–115; *Свешникова В.Н.* Линия Рихимяки–Санкт-Петербург Финляндской железной дороги (от Санкт-Петербурга до Белоострова) // Памятники истории и культуры Петербурга. СПб., 1994. С. 31–48; *Гусаров А.Ю.* От Финляндского вокзала до Выборга: из истории Финляндской железной дороги. М., 2016.

²² *Шрадер Т.А.* Семья финляндских ювелиров Тилландер в Санкт-Петербурге // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2010. С. 19–28; *Вишняков-Вишневецкий К.К.* Иностранцы в промышленной жизни Санкт-Петербурга во второй половине XIX века. СПб., 2008; *К. Фаберже и петербургские ювелиры* / Под ред. В.В. Скурлова. СПб., 1997; *Грибовский В.Ю.* Финляндские верфи – морскому флоту // Военно-исторический журнал. 2019. № 7. С. 61–70.

городской досуг²³. Объединение всех сфер жизни финляндцев Петербурга в одном исследовании было предпринято финским историком М. Энгманом в его работе «Финляндцы в Петербурге»²⁴. Работа Энгмана является основополагающей и подробно освещает все этапы переезда и пребывания финляндцев в столице на протяжении 1703–1917 годов. Теме урбанистики и топонимики Санкт-Петербурга посвящена советская и современная краеведческая литература, которая рассматривает отдельные районы и объекты²⁵ или весь город в целом²⁶.

Третья тематическая группа включает работы, связанные с особенностями развития Выборгской губернии, дачным и экскурсионным бытом русских приезжих. Анализ исторического положения Выборга и освещение многих сторон жизни его горожан содержится в трудах выборгских и петербургских историков и краеведов советского и современного периодов²⁷. Отдельное внимание современная российская и зарубежная литература уделяет дачной тематике, описанию дачных и экскурсионных мест Выборгской губернии и

²³ *Келлер Е.Э.* Праздничная культура Петербурга. Очерки истории. СПб., 2001; *Хмельницкая И.Б.* Спортивные общества и досуг в столичном городе начала XX века: Петербург и Москва. М., 2011; *Муравьева И.А.* Век модерна. Панорама столичной жизни. СПб., 2007.

²⁴ *Энгман М.* Финляндцы в Петербурге. СПб., 2005.

²⁵ *Коган А.Я., Лихтин А.А., Зазнобина Н.В.* Выборгская сторона. СПб., 2001; *Богданов И.А.* Вокзалы Петербурга. СПб., 2004; *Иванов М.* Лютеранский квартал в Петербурге. СПб., 2004; *Аксельрод В.И., Гусева А.В.* Вокруг Финляндского вокзала: путеводитель по Выборгской стороне. СПб., 2013.

²⁶ *Анциферов Н.П.* Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л., 1925; *Глезеров С.Е.* Исторические районы Петербурга от А до Я. СПб., 2010; *Владимирович А.Г., Ерофеев А.Д.* Исторические кварталы Санкт-Петербурга. М., 2014.

²⁷ *Адашкина В.И., Вассель И.П.* Выборг. Путеводитель. Л., 1969; *Кепп Е.Е.* Выборг: художественные достопримечательности. Выборг, 1992; *Кудрявцева Л.* Борьба за «место памяти» в империи: история памятника основателю Выборга Торгильсу Кнутссону // *Ab Imperio*. 2004. № 2. С. 417–434; *Волкова Л., Федорова М.* Из истории развития туризма и экскурсионных услуг в Выборге за два последних века // *Инновационные процессы как интегрирующий фактор развития туризма*. Выборг, 2014. С. 175–200; *Костоломов М.Н.* *Wibrogiana*: краеведческие очерки. СПб., 2018; *Страницы выборгской истории*. Кн. 1–5. Выборг, 2000–2021.

Карельского перешейка²⁸. В исследовании американского историка К. Лэм²⁹ дачи Карельского перешейка рассматриваются как пространство для разнообразных социальных взаимодействий русских и финляндцев.

Четвертую тематическую группу представляют работы, посвященные теоретическим и методологическим вопросам, касающимся проблематики исследования – нациям и национальной политике³⁰, проблеме идентичности³¹, региональной истории и пространству³².

В целом в современной историографии заметен интерес к исследованию междисциплинарных вопросов, которые лежат не только в области истории, но и затрагивают сферы социологии, психологии и антропологии. Среди таких вопросов можно выделить проблему формирования образа и восприятия различными этносами друг друга, в частности – финляндцев русским обществом. В указанных географических рамках представления о финляндцах в литературе еще не рассматривались, поэтому обращение к данной тематике выглядит оправданным.

²⁸ *Кяхенен Э.* Прежние Терийоки – деревенские воспоминания. Коуволла, 1982; *Деотто П.* Петербургский дачный быт XIX в. как факт массовой культуры // *Europa Orientalis*. 1997. № 16. С. 357–371; *Вахромеева О.Б.* Экскурсия бестужевков по Волге, 1908 г. // *Мир экскурсий*. 2008. № 5. С. 49–51; *Ловелл С.* Дачники: история летнего житья в России 1710–2000. СПб., 2008; *Caldwell M.* *Dacha Idylls: Living Organically in Russia's Countryside*. Berkeley; Los Angeles; London, 2011; *Малинова-Тзиафета О.Ю.* Из города на дачу. СПб., 2013.

²⁹ *Lam K.* *Shared Space, Varied Lives: Finnish-Russian Interactions in Dacha Country, 1880s–1920s: A Dissertation of the Requirements for the PhD Degree of History*. Michigan, 2013.

³⁰ *Дякин В.С.* Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX вв.). СПб., 1998; *Геллнер Э.* Нации и национализм. М., 1991; *Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 г. СПб., 1998; *Канпелер А.* Россия – многонациональная империя. М., 2000; *Миронов Б.Н.* Управление этническим многообразием Российской империи. СПб., 2017.

³¹ *Barth F.* Introduction // *Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference* / Ed. by F. Barth. Boston, 1969. P. 9–38; *Бурдые П.* Указ. соч.; *Franklin S., Widdis E.* *National Identity in Russian Culture*. Cambridge, 2004; *Лескинен М.В.* Поляки и финны в российской науке второй половины XIX века: «Другой» сквозь призму идентичности. М., 2010.

³² *Гомаюнов С.А.* Указ. соч.; *Ремнев А.В.* Указ. соч.; *Савельева И.М., Полетаев А.В.* Теория исторического знания. СПб., 2008; *Маловичко С.И.* Историография после «культурного поворота»: пространственный подход и новая локальная история // *Новая локальная история: по следам интернет-конференций. 2007–2014*. Ставрополь, 2014. С. 21–30; *Селунская Н.Б., Петрова О.С.* Образ России как «исторического пространства» в историографическом дискурсе и памяти русской эмиграции // *Человеческий капитал*. 2021. № 3. С. 70–80.

Источниковую базу исследования составили делопроизводственная документация, материалы личного происхождения, путеводители, географические описания и путевые заметки, статистические данные, материалы справочных изданий и публицистика.

Одной из основных групп источников являются материалы делопроизводства различных учреждений Российской империи и Великого княжества Финляндского. Данные документы хранятся в РГИА³³ и содержат сведения о различных аспектах русско-финляндского взаимодействия: праздновании памятных дат, сооружении памятников, продаже земель, финляндских обществах столицы и др. Информация о деятельности финляндских предприятий в Петербурге, сведения о численности финляндских мастеров, подмастерьев и выходцев из ВКФ в целом и их правонарушениях содержатся в фондах Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)³⁴. В данном исследовании были использованы документы Ленинградского областного государственного архива г. Выборга (ЛОГАВ)³⁵, содержащие неопубликованные сведения о русских дачевладельцах Новокирхского и Кивинебского приходов, их занятиях. Частично документы этих фондов были представлены на финском языке. Революционная обстановка в ВКФ начала XX века подробно освещается в материалах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ)³⁶. Национальный архив Финляндии содержит делопроизводственную переписку управляющего выборгским отделением и сведения о количестве выданных кредитов³⁷.

³³ РГИА. Ф. 20 (Департамент торговли и мануфактур); Ф. 587 (Государственный банк); Ф. 796 (Канцелярия Синода); Ф. 1276 (Совет министров); Ф. 1284 (Департамент общих дел МВД); Ф. 1361 (Статс-секретариат ВКФ).

³⁴ ЦГИА СПб. Ф. 168 (Главное училище при финской церкви Св. Марии); Ф. 223 (Ремесленная управа); Ф. 254 (Петроградское губернское правление); Ф. 1888 (Коллекция паспортов); Ф. 2075 (Канцелярия петербургского генерал-губернатора).

³⁵ ЛОГАВ. Ф. 1 (Выборгское губернское правление МВД Финляндии); Ф. 52 (Контора коронного ленсманна Райволовского округа Выборгского губернского правления); Ф. 63 (Контора коронного ленсманна Терийокского округа Выборгского губернского правления).

³⁶ ГАРФ. Ф. 102 (Особый отдел Департамента полиции МВД); Ф. 499 (Канцелярия финляндского генерал-губернатора).

³⁷ Национальный архив Финляндии. Фонд канцелярии финляндского генерал-губернатора.

Источники личного происхождения включают в себя воспоминания и мемуары русской публики рубежа XIX–XX веков. Эти материалы содержат в себе описания быта Петербурга и его окрестностей тех лет, упоминания о значимых событиях города и участии в них различных национальных групп, а также личные впечатления авторов от этих событий³⁸.

Третья группа источников представлена путеводителями по Финляндии³⁹ и Санкт-Петербургу⁴⁰. Путеводители содержали полезную информацию о расписании поездов, железнодорожных станциях, курсах обмена, порядке цен на жилье, адресах гостиниц и достопримечательностей, местных нравах и языке, что было особенно необходимо русскому туристу в поездках по незнакомой Финляндии.

Четвертой группой источников являются этнографические очерки и путевые заметки этнологов и путешественников. Такие работы содержат сведения о географических, климатических, культурных и исторических особенностях Великого княжества Финляндского, которые влияли на быт местного населения и его поведение в определенных ситуациях⁴¹.

Пятая группа источников представлена статистическими данными – материалами петербургских переписей населения за 1869, 1890, 1900,

³⁸ *Бенуа А.Н.* Мои воспоминания. М., 1980; *Васильев Н.М.* Воспоминания. Как я проиграл финнам // Физкультура и спорт. 1935. № 2. С. 6–7; *Добужинский М.В.* Воспоминания. М., 1987; *Григорьев М.А.* Петербург 1910-х годов. Прогулки в прошлое. СПб., 2005; *Засосов Д.А., Пызин В.П.* Из жизни Петербурга 1890–1910-х годов. Л., 1991; *Милюков П.Н.* Воспоминания. М., 1991; *Остроумова-Лебедева А.П.* Автобиографические записки. М., 1974.

³⁹ *Вольперт Г.* Описание г. Выборга с окрестностями Монгерос и водопадами Иматра, Нейц-Ниemi и Кирен-Коски с Саймовским каналом. Выборг, 1874; *Сакслин Т.* Путеводитель по Выборгу и окрестностям. Выборг, 1915; *Гейкель С.М.* Как путешествовать по Финляндии? Выборг, 1914; *Москвич Г.Г.* Иллюстрированный практический путеводитель по Финляндии. Одесса, 1909.

⁴⁰ *Домбровский Ф.В.* Полный путеводитель по Петербургу и всем его окрестностям. СПб., 1896; *Раевский Ф.* Петербург с окрестностями: с подробным планом и описанием всех достопримечательностей в Петербурге и окрестностях. СПб., 1902; *Москвич Г.Г.* Иллюстрированный практический путеводитель по С.-Петербургу. СПб., 1908.

⁴¹ *Семенов Д.Д.* Отечествоведение. Т. 1. Финляндия. СПб., 1873; *Семенов П.П.* Живописная Россия. Т. 2. Ч. 1. Великое княжество Финляндское. СПб.; М., 1882; *Семенов-Тянь-Шанский В.П.* Финляндия. Пг., 1918.

1910 годы⁴², а также всеобщей переписи населения Российской империи за 1897 год⁴³. Кроме указанных переписей привлекались данные о преступлениях по Российской империи за 1904⁴⁴ и 1910 годы⁴⁵, а также статистика проституции за 1889 год⁴⁶.

Шестой группой источников является публицистика, включающая разнообразные очерки современников по финляндской тематике⁴⁷, а также по вопросам городского быта столицы. Значительная часть очерков публиковалась в периодических изданиях разной направленности⁴⁸.

Седьмая группа источников – это справочные издания Российской империи, представленные памятными книжками по Санкт-Петербургской губернии⁴⁹, адресной книгой «Весь Петербург» с 1894 по 1917 годы и справочником по петербургским купцам и предприятиям, выпущенным к 200-летию юбилею столицы⁵⁰. Эти материалы содержат комплексные сведения о жителях столицы и ее пригородов, об общественных и торгово-промышленных учреждениях с их личным составом, о путях сообщения, учебных, религиозных заведениях и обществах.

⁴² Санкт-Петербург по переписи 10 декабря 1869 года. СПб., 1872. Вып. 1; Санкт-Петербург по переписи 15 декабря 1890 года. СПб., 1891–1892; Санкт-Петербург по переписи 15 декабря 1900 года. СПб., 1903–1905. Вып. 1; Петроград по переписи 15 декабря 1910 года. Пг., 1914.

⁴³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Город Санкт-Петербург / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1903.

⁴⁴ Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года, за 1904 год. СПб., 1907. Ч. 2–3.

⁴⁵ Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений... за 1910 год. СПб., 1913. Ч. 1–2.

⁴⁶ Проституция: по обследованию 1-го августа 1889 года // Под ред. А. Дубровского. СПб., 1890.

⁴⁷ *Лялина М.А.* Очерки истории Финляндии. СПб., 1908; *Липранди А.П.* Православный вопрос в Финляндии. Харьков, 1912.

⁴⁸ Дачная газета. Общественная и литературная. СПб., 1908; Дачный курьер – газета, журнал, книга. СПб.; Териоки, 1908; Приезжий. Выборг, 1912; Северный дачный листок. СПб., 1904; Терийокский дневник. СПб., 1913; Финляндский вестник политики, культуры, промышленности и торговли. СПб., 1909–1910.

⁴⁹ Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1900 год. СПб., 1900; Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1905 г. СПб., 1905.

⁵⁰ *Шустов А.С.* Санкт-петербургское купечество и торгово-промышленные предприятия города к 200-летию юбилею столицы: ил. альбом. СПб., 1903.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе и сравнении восприятия Финляндии и ее жителей представителями русского общества в разных, но при этом соседствующих пространствах, на территории которых происходили многие общественные события. Предмет исследования позволяет применить междисциплинарный подход и рассмотреть некоторые проблемы с различных сторон и уточнить устоявшееся представления о жителях ВКФ того времени.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что ее выводы могут быть применены для дальнейшего изучения исторической урбанистики эпохи Нового времени, межкультурных коммуникаций и положения различных этнических групп в городском пространстве, процессов складывания культуры повседневной жизни, а также практик досуга и рекреационных мероприятий с перспективой выведения данных проблем на более широкую тематику формирования гражданского общества.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что содержащиеся в ней сведения и выводы могут быть использованы при подготовке общих и специальных курсов по истории России XIX – начала XX веков, посвященные истории повседневности, исторической урбанистике и имагологии. Систематизированные в диссертации факты будут полезны для просветительской краеведческой работы и экскурсионной деятельности в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

Достоверность проведенного исследования определяется широтой источниковой базы, включающей в себя массив ранее неопубликованной делопроизводственной документации различных государственных органов Российской империи и ВКФ, источников личного происхождения, путеводителей по Петербургу и Выборгской губернии российских и зарубежных авторов, а также комплекс справочников по Санкт-Петербургу и материалы периодической печати.

Апробация результатов. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные положения и результаты диссертационного исследования были изложены в 6 публикациях автора общим объемом 3,29 п.л., в том числе в 4 публикациях общим объемом 2,31 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки.

Структура диссертации организована в соответствии с проблемно-хронологическим и географическим принципами. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исследуемый пограничный регион являлся уникальной зоной культурных контактов русских и финляндцев. С одной стороны, фактор границы устанавливал высокий культурный и религиозный барьер для этносов, проживавших по обе стороны. С другой стороны, существование мультикультурного мегаполиса вблизи границы могло нивелировать этот барьер через многовекторное влияние на территорию Выборгской губернии.

2. При переезде финляндцы занимали разное положение в Петербурге. Значительная часть представляла низшие и средние слои, которые были заняты в сфере услуг и в ремесленных профессиях (в ювелирном и портняжном деле, обработке металлов). Неквалифицированным трудом и мелкой торговлей занимались финляндцы-ингерманландцы из окрестностей столицы, чье присутствие в городе не было постоянным. Меньшую долю приезжих из Финляндии составляли военные и крупные предприниматели, родным языком которых зачастую был не финский, а шведский.

3. В пространстве столичного города для петербуржцев были наиболее заметны рядовые финляндцы, с которыми они практически ежедневно контактировали по бытовым вопросам (рыночная торговля, транспортные

перемещения, сфера услуг). Самыми «финляндскими» районами Петербурга в представлении современников являлись Выборгская сторона и Финляндский вокзал, а также центр города – приходы лютеранских церквей. В то же время выходцы из ВКФ проживали и в других частях столицы и не были закрыты от городского сообщества. Зачастую в понимании петербуржцев не делалось различий между рядовыми приезжими из ВКФ и крестьянами-ингерманландцами, поэтому они идентифицировались как одна группа и именовались «чухонцами».

4. На рубеже XIX–XX веков интерес к Выборгской губернии в качестве дачного и экскурсионного направления среди представителей русского общества заметно возрос. С 1880-х годов в места Новокирхского прихода началось проникновение обеспеченной петербургской публики, что подтверждается масштабом дачных построек того времени. Постепенно практики дачного отдыха все более упрощались и становились массово доступным явлением для разных слоев общества. Символами дачного и экскурсионного отдыха на этой территории стали селение Терийоки численностью более 70 тысяч человек, а также популярный водопад Иматра. Приток русских туристов способствовал развитию финляндского Выборга, который к началу XX века стал восприниматься образцовым европейским городом.

5. Восприятие Выборгской губернии среди русского общества трансформировалось вместе с общественно-политическими событиями в Российской империи. Эта территория представлялась не только как место отдыха и знакомства с другой культурой, но также как место возможного заработка или укрытия, что являлось целью для некоторых русских приезжих. Представления об укладе жизни и самих жителях ВКФ были двойственными: приезжие восхищались вежливостью и дисциплинированностью местных жителей, но в то же время такая педантичность могла и претить путешественникам и дачникам. Переезжая через границу, русская публика изучала финляндскую местность, обычаи и самих жителей с большим вниманием и интересом, чем это могло

произойти в домашней среде Петербурга. Пересечение границы открывало новое пространство, что обостряло восприятие всего окружающего.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** дается обоснование актуальности темы исследования, определяются объект и предмет работы, формулируются ее цель и задачи, указываются хронологические рамки и территориальные границы, раскрывается методология, оценивается степень изученности рассматриваемых проблем, анализируется и систематизируется источниковая база исследования, характеризуются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, дается информация об апробации и приводятся положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «Финляндия и финляндцы: пространственный, этнический, культурный факторы изучения» – содержит в себе уточнение теоретико-методологических вопросов, связанных с исследованием ВКФ и финляндцев.

В первом параграфе – «От Санкт-Петербурга до Выборга» – разбираются причины активизации русско-финляндских контактов в пространстве Санкт-Петербургской и Выборгской губерний. Отмечается комплекс факторов: ухудшение санитарного положения в столице, появление технических возможностей для быстрого перемещения, а также рост популярности дачного и туристического отдыха среди петербуржцев. Поясняется используемый в работе тезис о пластичности границ региона, а также уточняется трактовка понятия «город».

Во втором параграфе – «Этническое многообразие финнов и финляндцев» – рассматриваются особенности этнического многообразия финских племен, проживавших в Петербурге и его окрестностях, обозначаются этнические группы, исследуемые в диссертации. Отмечается сложность идентификации этнических финнов и шведов этого региона.

В третьем параграфе – «Особенности терминологии идентификации» – приводится анализ идентификаций, которые использовали представители

русского общества по отношению к жителям ВКФ. Объясняется вероятность смешения наименований и обозначений финских народов в представлении петербуржцев, а также доказывается необходимость использования более общего термина «финляндец».

Четвертый параграф – «Формирование образов Финляндии и финляндцев» – посвящен складыванию восприятия русским обществом с 20-х годов XIX века до начала XX века этой территории и ее жителей. Отмечаются факторы, влиявшие на формирование этих образов: географическое положение, активность социально-экономических и культурных контактов, а также политическая ситуация. Представления русского общества о финляндцах за 100 лет изменились от нейтральных к негативным, что отчасти нашло отражение в практике празднования юбилеев, посвященных ВКФ.

В пятом параграфе – «Численность финляндцев Санкт-Петербурга и особенности статистики» – анализируются различные варианты подсчета численности финляндцев по городским переписям Петербурга – по родному языку, подданству и вероисповеданию. Указываются проблемы подсчета и разночтения в цифрах в переписях разных лет. Делается вывод о необходимости сочетания критериев идентификации (языка, религии, происхождения (места рождения), принадлежности к государству (подданства) и самоидентификации) для предотвращения искажения статистических данных.

Вторая глава – «Финляндские подданные в пространстве столичного города» – посвящена рассмотрению различных сторон жизни приезжих из Финляндии в Санкт-Петербурге.

В первом параграфе – «Приезжие из Финляндии: мотивация к переезду и документальное оформление» – описываются причины переезда финляндцев в столичный город, а также их поэтапное документальное оформление, которое велось специальным органом при статс-секретариате Финляндии – финляндской паспортной экспедицией. Основными мотивами переезда являлись получение образования, изучение русского языка для дальнейшего продвижения по службе

на территории Российской империи, а также поиск более прибыльной работы или сезонная торговля.

Во **втором параграфе** – «Профессиональный путь финляндцев в Петербурге» – рассматриваются варианты профессиональной адаптации выходцев из ВКФ в разных сферах занятости с указанием имен некоторых известных предпринимателей-финляндцев. Устанавливается, что большая часть рядовых финляндцев была занята в металлообработке, сфере услуг и портняжестве. Вместе с тем в Петербурге были известны транспортные, промышленные и ювелирные предприятия приезжих из ВКФ. В сфере транспортных перевозок «Общество финляндского легкого пароходства» Рафаэля фон Гаартмана являлось крупной компанией, которая к концу XIX века суммарно перевезла около 10 млн пассажиров. Также среди петербуржцев была известна Финляндская железная дорога, отличавшаяся развитой инфраструктурой и хорошим обслуживанием. Особенным видом пассажирского транспорта Петербурга являлись финляндские извозчики – вейки, – массово стекавшиеся в столицу на Масленую неделю с целью подзаработать. Вейками считались крестьяне-ингерманландцы, проживавшие в окрестных селениях города. Среди промышленных и ювелирных предприятий выходцев из ВКФ была исследована деятельность фирмы «Парвиейнен и Ко» (механический завод, хлебная торговля, торговое пароходство), судостроительного акционерного общества «В-м Крейтон и Ко», ювелирных мастерских – поставщиков императорского двора «А. Тилландер и Ко» и Карла Фаберже, где мастерами и дизайнерами трудились многие выходцы из ВКФ.

В **третьем параграфе** – «Известные финляндцы в Петербурге» – рассматриваются карьерные пути известных финляндцев, которые были заняты в военной или гражданской службе, – военного министра А.Ф. Редигера, военного деятеля К. Маннергейма, губернатора Санкт-Михельской, Куопиоской и Вазаской губерний А.А. Ярнефельта и его семьи, статс-секретаря ВКФ Владимира фон Дена.

Четвертый параграф – «Финляндский социум Петербурга: география и досуг» – содержит информацию о местах проживания, работы и общественных объединений финляндцев в Санкт-Петербурге. Финляндские объединения были представлены обществами трезвости «Алку» и «Инкери», спортивными кружками и благотворительными обществами. На основании адрес-календаря составлена карта финляндских предприятий города и показано, что выходцы из ВКФ встречались во всех районах города.

В пятом параграфе – «Преступность среди финляндцев» – анализируется состав преступлений среди приезжих из ВКФ. Отмечается, что самыми распространенными видами преступлений являлись кражи и телесные повреждения различной степени тяжести.

Третья глава – «Город Выборг и дачные местности Выборгской губернии в представлениях русских приезжих» – посвящена изучению становления Выборга и его окрестностей как мест дачной и туристической активности.

В первом параграфе – «Выборг – “витрина” Великого княжества Финляндского» – рассматривается история Выборга с начала XVIII до начала XX веков. Затрагиваются темы городского развития, складывания транспортной сети, культурных и спортивных мероприятий, политических событий, а также сооружения нескольких памятников, через которые могла прослеживаться национально-политическая направленность этого региона. В параграфе анализируются и сравниваются впечатления русской публики, которые зависели от личного восприятия различных ситуаций. Чаще всего положительными качествами местных жителей назывались личная честность, доверие к ближнему и соблюдение правил. Среди отрицательных сторон отмечались угрюмость и неприветливость финнов, дополняемые притворным непониманием русского языка.

Во втором параграфе – «Выборгская губерния как место отдыха русской публики» – описывается зарождение интереса к Выборгской губернии как месту отдыха среди представителей русского общества. Обосновывается, что популярность этих мест достигла пика на рубеже XIX–XX веков после открытия

Финляндской железной дороги, а также в связи с развитием дачной культуры и туризма. Отмечаются сферы взаимодействия русских приезжих и местных финляндцев, где последние имели возможность неплохо заработать, оказывая дачникам различные услуги по продаже товаров местного производства, обслуживанию дачного участка или сдаче его в аренду, а также в сфере перевозок.

Третий параграф – «Крупные дачные местности Выборгской губернии» – содержит сведения о самых популярных местах дачной жизни этого региона – крупных селениях Кивинебского прихода (Куоккала и Терийоки) и Новокирхского прихода (Тюрисея, Ваммельсуу, Ино, Кирстиняла). Доказывается, что места прихода Новая Кирха массово стали осваиваться приезжими с 1870-х годов, а основной целью приезжавших сюда был поиск спокойствия и уединения. При этом наибольшей силой притяжения обладало селение Терийоки, которое стало популярным местом отдыха к началу XX века. Оно олицетворяло новый принцип отдыха, который был связан с активностью, спортом и развлечениями. Селение Терийоки было доступно и привлекательно для разных слоев русских приезжих, что сказалось на его численности, которая превышала 70 тысяч человек.

В четвертом параграфе – «Туристические поездки и экскурсии: Сайменский канал, Вильманstrand, Иматра» – описываются популярные туристические направления Выборгской губернии. Отмечается, что наиболее посещаемым местом среди русской публики являлся водопад Иматра. В параграфе воссоздается путь путешественника до этой точки по разным маршрутам с обозрением других окрестных достопримечательностей.

В пятом параграфе – «Впечатления приезжих от Выборгской губернии» – систематизируются представления о достоинствах и недостатках, с которыми сталкивались русские приезжие при посещении Выборгской губернии. Среди плюсов современниками отмечались трудолюбие местных жителей, природу Финляндии и завораживающую атмосферу этих мест, которую художники и писатели восхваляли в своих произведениях. Вместе с этим приезжие жаловались на дороговизну жилья, продуктов и других услуг, а также

транспортную инфраструктуру, которая не справлялась с возросшим потоком отдыхающих. Отмечается, что с началом Первой мировой войны ощущения праздности и покоя сменились страхом, что привело к оттоку туристов из Выборгской губернии.

В заключении подводятся итоги исследования. Пограничье являлось уникальным местом двустороннего миграционного процесса, в котором конечной целью для финляндцев был столичный Петербург, а для петербуржцев таковой становилась Финляндия. В столице финляндцы занимали разное социальное положение, что определяло их дальнейший путь – представители низших и средних слоев общества преимущественно пребывали внутри своих кругов земляков, а финляндцы из высшего слоя были ориентированы на петербургскую элиту, в которую были вхожи. Финляндцы могли поддерживать контакты внутри своего локального сообщества при помощи различных общественно-культурных и спортивных обществ, а также прессы на финском языке, которая в Петербурге была доступна. При этом в пространстве города выходцы из ВКФ воспринимались частью городского социума, где национальные особенности групп могли нивелироваться. В то же время для русского общества восприятие финляндцев и Финляндии в целом при пересечении границы обострялось, а сам процесс погружения в новую среду становился более желанным. К началу XX века в представлении русских приезжих сложился многогранный образ Выборгской губернии, которая была доступна и привлекательна для разных слоев приезжих и являлась местом отдыха, заработка, убежища и разнообразных политических событий рубежа XIX–XX веков.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки:

1. *Норенкова И.Д.* Административное положение селения Райвола Выборгской губернии XIX – начала XX веков // Человеческий капитал. 2023. № 4. С. 55–59 (0,36 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,228).
2. *Норенкова И.Д.* Финские предприятия и общества Санкт-Петербурга рубежа XIX–XX веков // Человеческий капитал. 2022. № 4. С. 78–88 (0,79 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,228).
3. *Норенкова И.Д.* «Финляндчики» на Неве // Родина. 2021. № 10. С. 127–129 (0,35 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,034).
4. *Норенкова И.Д.* Русские жители на территории Выборгской губернии в начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2021. № 1. С. 65–78 (0,81 п.л.) (RSCI, ИФ РИНЦ – 0,23).

Другие публикации автора по теме диссертации:

5. *Норенкова И.Д.* Финляндцы в пространстве столичного Петербурга на рубеже XIX–XX веков // Российская империя как культурно-историческое пространство: источники и методы исследования. СПб.: Алетейя, 2023. Т. 162. С. 114–125 (0,69 п.л.).
6. *Норенкова И.Д.* Великое княжество Финляндское при генерал-губернаторе Н.И. Бобрикове (1898–1904) // Ключевские чтения – 2018. Гражданская война и гражданский мир в исторической судьбе России. М.: Спутник+, 2019. С. 312–316 (0,29 п.л.).